

[О выставке](#) / [Предисловие](#) / [Раздел I. 1917 год. Министерство земледелия, Лига аграрных реформ и Главный земельный комитет](#) / [Раздел II. 1918–1919 гг. Кооперация.](#)

Февральская революция была принята большинством русской интеллигенции с огромным воодушевлением. Не были исключением и экономисты организационно-производственной школы, но на их счету были не только эмоции, но еще знания и опыт.

Не удивительно, что все они согласились принять участие в разработке аграрной реформы в качестве сотрудников министерства земледелия и Главного земельного комитета Временного правительства, а также участников общественной организации Лига аграрных реформ. Она была образована, как межпартийная организация, членами Вольно-экономического общества, Московского общества сельского хозяйства, Всероссийского земского союза, Харьковского общества сельского хозяйства и отдельными экономистами-аграрниками.

Учредительный съезд Лиги состоялся 16–17 апреля 1917г., в президиуме съезда был А.Н. Челинцев, в распорядительный комитет входили Н.П. Макаров, К.А. Матеевич, П.П. Маслов, С.Л. Маслов, Н.П. Огановский, А.И. Стебут, А.В. Чайанов, который выступил с программной речью «Постановка аграрного вопроса», где в пяти параграфах были четко сформулированы задачи Лиги. В Совет Лиги входили все четверо экономистов. В конце мая А.А. Рыбниковым было организовано Саратовское отделение Лиги, А.Н. Челинцевым – Харьковское. На местные отделы возлагались серьезные надежды по претворению «руководящих схем» центра в конкретные планы, соответствующие губернским особенностям.

Главными вопросами на съездах Лиги были землевладение и землепользование, велись многочисленные жаркие баталии о национализации и социализации земли.

Решение об учреждении Главного земельного комитета (далее ГЗК) было принято Временным правительством 21 апреля 1917г. Учредительное собрание комитета состоялось 19–20 мая 1917г. На нем был избран состав Временного Совета комитета (Известия, 1917: 19) [\[11\]](#) и намечена программа по организации разработки аграрной реформы. Заседания Совета вначале проходили в зале Совета министра земледелия (Морская, 42). Они состоялись 27 и 31 мая, 10 и 17 июня. Позднее комитет находился на Литейном, 37–39, в бывшем здании Департамента уделов.

При открытии комитета речи произнесли министр земледелия В.М. Чернов и его председатель А.С. Посников.

На первой же сессии ГЗК был принят план образования комиссий: сметной, организационной, законодательных предположений, статистико-

экономической, по выработке общих основ земельной реформы, юридической. Позднее было принято решение об организации комиссий: временных переходных мер, о перераспределении земельного фонда, правовых отношений населения к земле, о лесах, о недрах, о водах. В состав комиссий мог входить любой член Совета ГЗК по его желанию. Некоторые из этих комиссий так и не начали свою работу.

Одной из главных задач ГЗК была организация и координация деятельности местных комитетов в губерниях и уездах. Над этим довольно активно начала работать организационная комиссия. Её председателями по очереди были: А.Н. Челинцев, В.И. Анисимов, С.Л. Маслов, А.П. Левицкий, Н.П. Макаров. Состоялось восемь заседаний, на которых был выработан наказ по организации и деятельности губернских и уездных комитетов, составлен список уполномоченных по 21 губернии, выработан общий план деятельности местных комитетов по подготовке земельной реформы и инструкция уполномоченным по организации местных комитетов.

В Лигу вошли экономисты самых разных взглядов и партийной принадлежности, тем не менее по свидетельству А.В. Чаянова уже на втором съезде им удалось найти общий язык для конкретной работы. В своем докладе «О деятельности Лиги и планах её дальнейшей работы» он сказал: «Ожидания основателей Лиги оправдались в полной мере, и она привлекла в свой состав представителей всех течений русской аграрной мысли. 35 местных отделов Лиги объединили вокруг себя работы агрономов, статистиков и других местных деятелей» (Основные вопросы, 1917:7).

Состоялось семь заседаний второго съезда Лиги, на которых доклады тематически делились на три группы:

1. Доклады о состоянии сельского хозяйства и земельного фонда в России в соотношении с населением и его нуждами в земле.
2. Доклады, посвященные изложению и критике основных идей аграрной реформы.
3. Доклад о финансовой стороне аграрной реформы.

Наши экономисты выступали в первой группе и обсуждали земельные преобразования. А.Н. Челинцев сделал доклад «О современном положении русского сельского хозяйства», который был целиком построен на новых данных сельскохозяйственной переписи 1916г. и на цифрах железнодорожных и водных перевозок. Н.П. Огановский в своем докладе «Проблема перераспределения земельного фонда и ее роль в современной аграрной реформе» утверждал, что для проведения реформы нужно более 20 лет. Он считал неизбежным переход мелких трудовых хозяйств от индивидуальной к коллективной форме землепользования и хозяйства. А.А. Рыбников развил тему: «Экономических признаков контингента хозяйств, которым должно быть предоставлено право на обеспечение землей при

реформе», а Н.П. Макаров о «Нормах обеспечения сельского населения землей». В прениях по докладам приняли участие А.А. Кауфман, В.И. Анисимов, К.А. Мацеевич, А.В. Чаянов. Тезисы докладов возражений не встретили, и дискуссия велась, главным образом, по вопросам трудовой нормы, контингента наделения и других вопросов аграрной реформы, которые плавно сводили ее к земельной.

1 июля началась вторая сессия ГЗК, работа которой была скомкана июльскими событиями в Петрограде.

Представители с мест, приехавшие на вторую сессию ГЗК, свидетельствовали, что реформа уже началась. Землю делят. Чаянов в своей статье «Аграрная реформа революции 1917 г.» писал: «...на местах аграрная реформа идет стихийно, не дожидаясь Учредительного собрания, без общего плана...» (Чаянов, 2003: 94). Он считал, что земельная реформа – только часть аграрной, притом не самая трудная, но наиболее важная, так как 1) значение передачи владельческих земель количественно ничтожно, но «морально – огромно»; 2) в результате предыдущего землеустройства «в нашей деревне невероятный земельный хаос».

«Медленно запрягая», аграрная реформа, сведенная к решению земельного вопроса, наиболее активно начала обсуждаться в комиссиях ГЗК только в июле-августе 1917 г.

Главные баталии по основам земельного реформирования проходили в двух комиссиях: о перераспределении земельного фонда и статистико-экономической. В комиссии о перераспределении земельного фонда 24 июля были заслушаны доклады А.А. Кауфмана и А.Н. Челинцева «О ликвидации крупного землевладения», в заседаниях комиссии 26, 27 июля состоялись прения по этим докладам, а 7 августа обсуждались положения, выработанные по ним. В отличие от А.А. Кауфмана, ратовавшего за оставление капиталистических имений прежним владельцам, А.Н. Челинцев считал, что количество помещичьих имений, отличающихся высокой производительностью чрезвычайно мало, большинство из них должно быть передано крестьянам, а узкий круг «культурных имений» – государству. В своем докладе он отстаивал преимущества интенсивного крестьянского хозяйства перед помещичьим.

Вопрос о перераспределении земельного фонда при аграрной реформе был рассмотрен комиссией в четырех заседаниях. В основу обсуждения легли доклады Н.П. Макарова, Б.В. Волкова, Б.Д. Бруцкуса. Доклад Н.П. Макарова «О нормах земельного обеспечения при предстоящей земельной реформе» был сделан 28 июля 1917г. и обсуждался постатейно.

Так Б.Д. Бруцкус просит пояснить, что значит «обеспечить землей до полной нормы». Отвечая, Макаров дает определение потребительно-

трудовой нормы обеспечения землей, когда хозяйство не настолько мало обеспечено землей, что члены его должны были бы отходить на промыслы, но и не настолько много, чтобы им приходилось нанимать работников [\[2\]](#). Резюмируя обсуждение своего доклада, Н.П. Макаров считает, что есть два пути проведения земельной реформы: 1) закрепление распределения землепользования, как оно существует, и тогда будут избыточные районы и малоземельные крестьяне, что вредно и опасно с точки зрения политической и экономической; 2) планомерное проведение реформы по нормам путем вселения и расселения. А.Н. Челинцев согласен с нормированием земли с поправкой на эволюцию семьи, он с удовлетворением констатирует, что большинство комиссии за дифференцированную норму. Территориальной единицей установления нормы принята была волость. Н.П. Макаров считал, что основой нормирования могут быть материалы переписей 1916, 1917 гг., а для справок необходимо пользоваться земскими и бюджетными исследованиями.

В июле специальной комиссией, состоящей, в основном, из статистиков – членов Совета ГЗК, и возглавляемой приглашенным профессором Московского университета Н.А. Каблуковым, были разработаны: «Основные положения статистической организации при подготовке земельной реформы».

В плане организации комиссий на первой сессии ГЗК среди других была названа и статистико-экономическая, её состав был определен уже на заседании Совета ГЗК 27 мая 1917г. [\[3\]](#) Но активная работа комиссии началась только в июле, состоялось семь её заседаний, последнее – 20 октября 1917г.

Доклад Н.П. Макарова «О приемах установления норм земельного обеспечения сельского населения» в отличие от его доклада в комиссии о перераспределении земельного фонда содержал конкретные указания:

«В основу определения норм должны быть положены данные статистического характера и статистические приемы их разработки. В свою очередь, основным статистическим материалом для определения норм могут служить, с одной стороны, данные сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 г., с другой – данные произведенных в сравнительно недавнее время земских переписей. Основным приемом для установления норм земельного обеспечения должен быть прием статистико-эмпирический, состоящий в определении размеров действительного землепользования определенных групп трудового населения» [\[4\]](#).

В докладе были также приведены конкретные приемы разработки данных,

полученных из материалов переписи.

Пока экономисты и статистики спорили о программе переписи и ее разработке, обычная российская беда – нехватка средств, стала грозить прекращением её производства и выполнения программы хотя бы предварительного подсчета результатов в целях продовольственного снабжения армии и населения, не говоря уже об аграрной реформе.

Временное правительство признало возможным выделить для этой цели в 1917г. только 150 тыс. рублей, остальные деньги министерство земледелия должно было внести в смету на 1918 год [\[5\]](#).

Экономия на земельной реформе налицо, но даже успевшим получить дополнительные средства местным земельным комитетам и статистическим бюро вскоре стало не до подведения итогов переписи. Наступившая русская смута надолго отодвинула окончание этих работ. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917г. по 52 губерниям и областям, с предисловием П.И. Попова и А.И. Хрящевой, были опубликованы уже ЦСУ РСФСР только в 1921 году.

Практически одновременно с Лигой и ГЗК в министерстве земледелия было создано несколько отделов, один из которых – сельскохозяйственной экономики и политики возглавлял А.Н. Челинцев. Доклады экономистов в Лиге и ГЗК являлись конечным результатом их черновой работы в отделе.

В него А.Н. Челинцев пригласил единомышленников, заключивших артельный договор. Без сомнения, всем участникам было известно определение артели, данное в законе об артелях трудовых или трудовых товариществах: «Артелью трудовой признается товарищество, образованное для производства определенных работ или промысла, а также для отправления служб и должностей, личным трудом участников, за общий их счет и с круговой порукою».

Определив для себя принадлежность к артели, заключив артельный договор, каждый из её членов старался выполнять правило «круговой поруки». Серьезно относился к артельному договору А.В. Чайанов. В назначении его товарищем министра земледелия решающее слово было за артелью.

Сотрудники отдела принимали активное участие в работе комиссий и подкомиссий министерства земледелия: комиссии о нормативных началах в распределении земельного фонда (Челинцев, Чайанов, Макаров, Рыбников), в подкомиссии по вопросу о системах хозяйства и организации труда (Челинцев, Макаров), лесной комиссии (Рыбников).

Лига продолжала свою работу и после октябрьских событий. На ее третьем съезде (открылся 21 ноября в Москве) выступали с докладами Макаров,

Чаянов, Рыбников, Минин, Огановский.

В газете «Власть народа» Чаянов сообщал, что третий съезд Лиги «подвёл итоги работам ГЗК и, несмотря на исключительно тяжелое и подавленное настроение деятелей аграрной реформы, позволил собрать все силы для окончания работ» (Чаянов, 2003: 95). Это окончание выразилось в тексте проекта закона о земле, представленного фракцией эсеров Учредительному собранию его председателем В.М. Черновым для обсуждения. Оно было разогнано большевиками 6 января 1918 г. Еще ранее 16 декабря была созвана экстренная сессия ГЗК, которая была малочисленной, а 19 декабря декретом СНК комитет был распущен. Такова судьба организаций аграрной реформы.

Саму реформу можно считать несостоявшейся. По закону о земле право собственности на землю отменялось, все земли составляли народное достояние, а распоряжение землями, недрами, лесами и водами осуществлялось органами государственной и местной власти, предполагалось безвозмездное отчуждение частновладельческих земель. Права лиц и учреждений устанавливались только в форме пользования, то есть это был закон, со многими положениями которого экономисты были не согласны.

Разрабатывая основные элементы земельной реформы – нормы и контингент наделяемых, не отказываясь от социально-экономической характеристики хозяйств, у экономистов, как утверждал Макаров, «вместо социально-экономического интереса выявлялся интерес организационный или технически-практический». Чаянов писал, что «аграрный вопрос перешел теперь из мира отвлеченных идей и противопоставления принципов в область конкретной организационно-хозяйственной работы» (Чаянов, 2003а: 38). Именно она должна была определить *государственную аграрную политику – главный итог работы отдела-артели*. Она понималась экономистами, как результат исследования существующего состояния землевладения и землепользования, систем хозяйства и возможных путей их развития, определение недостатков и способов их преодоления. *Это понятие наделялось ими довольно высокой степенью механистичности*. Именно в этот период появляется подход к изучению крестьянского хозяйства «с организационно-производственной точки зрения».

Являясь фактически чиновниками министерства земледелия, экономисты не могли влиять на законодательную немощь Временного правительства, действовать и решать, чтобы реализовать представившийся шанс по проведению собственной аграрной политики. Увлеченные «кабинетной работой», не обращали должного внимания на нарастающую волну аграрного движения на местах, которая по выражению Чаянова «смыла реформаторов».

На понимание невозможности работать в условиях постоянных «партийных дрызг» сотрудникам отдела сельскохозяйственной экономики и политики

понадобилось некоторое время.

Дольше всех артельщиков на своем посту в отделе оставался Н.П. Макаров. Судя по воинственному тону его статьи, экономист не намерен был сдаваться: «Нельзя только признавать большевистских самозванцев. Нельзя сдавать им «дела и ключи», как нельзя уголовным преступникам, захватившим Ваш дом, сдавать Ваше домохозяйство» (Макаров, 1917:1). Ему адресованы письма Челинцева и Чайнова о дальнейшей судьбе отдела-артели и их работы по определению аграрной политики.

В конце ноября Челинцев обращается к Макарову для прояснения ситуации:

«Мой взгляд на работу отдела при сохранении теперешнего владычества я сказал, и предупредить, думаю, надо было сотрудников давно, что артель не будет у дела при нем. Теперь работа официально обречена на замирание с предоставлением его сотрудникам свободы действий. При благоприятном повороте дела артели нам надо просто продолжить действие контракта на 1-1,5 мес. и напрячь усилия для передачи в надежные руки. При неблагоприятном же, для окончания начатых работ надо постараться обратиться к Московскому центру кооперации»[\[6\]](#).

Интересно, что в письме А.А. Рыбникову, написанном в поезде Москва-Харьков 28 октября 1917 г. он также определяет будущее отдела, «как перенос дел в Московский общественный центр».

Из писем Чайнова Макарову этих двух месяцев следует, что он несколько иначе оценивал политическую ситуацию, а на продолжение работы в кооперации смотрел также: приглашал Макарова работать в Центральное товарищество льноводов (ЦТЛ) и создать «Московское товарищеское издательство по вопросам с/х экономии и политики».

Среди всеобщего хаоса, разрухи и голода кооперация оставалась своего рода «островом», на котором сохранялась возможность работы и получения доходов, а также распределения продовольствия. Однако самостоятельная деятельность, как центральных, так и областных кооперативных товариществ и союзов в такой обстановке была затруднена, поэтому в декабре 1918 г. в среде кооператоров возникла идея создания всероссийской организации. Эту идею на нескольких совещаниях объединенной комиссии сельскохозяйственной кооперации 7, 10, 12 декабря 1918 г. обсуждали представители МНБ, ЦТЛ, Центросоюза, Кустарсбыта, Союзкартофеля, Пенькосоюза, МОСКО и других союзов.

17 декабря в помещении товарного отдела МНБ (Мясницкая ул., 15)

состоялось учредительное собрание Всероссийского закупочного союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза), на котором присутствовал весь цвет российской кооперации: С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова-Прокопович, П.А. Садырин, А.И. Угримов, В.А. Перелешин, Д.С. Сребдольский, С.Л. Маслов, Г.А. Шперк,, С.В. Бернштейн-Коган, Н.Д. Кондратьев, Д.И. Шаховской, М.Н. Вонзблейн, несколько представителей МНБ во главе с М.И. Фридманом. Из экономистов ОПШ в собрании участвовали А.В. Чайнов от ЦТЛ и А.Н. Минин от Совета Всероссийских кооперативных съездов. На собрании был утвержден устав Сельскосоюза, состоящий из 82 параграфов, определивших все основные моменты его деятельности: цель создания, состав союза, средства, управление делами, проверка дел, счетоводство и отчетность, прибыли и убытки союза и его ликвидацию. В параграфе 30 говорилось, что управление делами возлагается на: а) собрание уполномоченных; б) Совет; в) Правление.

Положение о Совете объединенной сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовете) при Сельскосоюзе также было принято 17 декабря 1918 г. Первым его пунктом определялись цели Сельскосовета: «объединение деятельности различных видов сельскохозяйственной кооперации в области экономической, финансовой и торговой политики, представительства и защиты интересов в правительственных, кооперативных и иных учреждениях, пропаганды идей сельскохозяйственной кооперации рационального ведения сельского хозяйства»[\[7\]](#). Совет должен был состоять из лиц, избираемых собраниями уполномоченных Сельскосоюза, представителей центральных сельскохозяйственных кооперативов и одного представителя правления Сельскосоюза, а также представителей других организаций с правом совещательного голоса, «могущих быть полезными при выполнении возложенных на совет задач». Президиум Сельскосовета состоял в соответствии с положением из председателя, двух товарищей и секретаря, он был выбран на заседании 19 декабря 1918 г. Причем перед выборами большинством участников заседания было высказано мнение, что президиум и председатель должны быть идейным центром, который «а) не оторван от живой деятельности; б) кооперативен, т.е. отправляться от интересов трудового крестьянства и в) объективен и нейтрален политически»[\[8\]](#). Такими качествами на взгляд членов Сельскосовета обладал С.Л. Маслов, избранный в председатели 7 голосами из 10, его товарищами избраны А.Н. Минин и Н.П. Макаров, а секретарем С.В. Бернштейн-Коган (8 голосов из 10). Все работы объединенной комиссии сельскохозяйственной кооперации, открытый в товарном отделе МНБ счет, представительство в различных организациях полностью перешли к Сельскосовету.

На заседании 24 декабря 1918 г. С.Л. Маслов сообщил, что президиум мыслит работу Сельскосовета в четырех направлениях и соответственно им предлагает организовать четыре секции:

- экономическую под руководством Н.П. Макарова и при ближайшем

- сотрудничестве И.В. Мозжухина;
- по кооперативному строительству под руководством А.Н. Минина;
  - административно-юридическую под руководством С.В. Бернштейн-Когана;
  - издательско-пропагандистскую под руководством С.Л. Маслова.

Было решено согласовать план работы Сельскосовета с Правлением Сельскосоюза [\[9\]](#).

На заседании 31 декабря 1918 г. было принято решение об издании один раз в две недели журнала «Вестник сельскохозяйственной кооперации» с 1 января 1919 г. тиражом 2000 экз., главной целью которого должно быть стремление всесторонне обслуживать интересы сельскохозяйственной кооперации, а также заслушан доклад А.Н. Минина о первом заседании секции кооперативного строительства, на котором рассматривались вопросы взаимоотношений союзов в Ярославской и Тамбовской губерниях.

Начиная с 16 января 1919 г. в заседаниях Сельскосовета регулярно участвуют А.В. Чайнов, Н.П. Макаров и А.Н. Минин. На этом первом в году заседании руководителями секций был представлен план их работы. Н.П. Макаров огласил программу деятельности экономической секции, содержащую ее задачи и методику организации работ. Среди задач были, как решение конкретных отдельных экономических вопросов центральных союзов, так и разработка общих основ сельскохозяйственной политики с точки зрения крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. Сюда входили: а) принцип сельскохозяйственной политики, б) отношение к рынку внешнему и внутреннему; в) сельскохозяйственное производство и агрономия; г) долгосрочный кредит; д) финансовая политика государства и местных управлений. Планируя предстоящую работу секции кооперативного строительства, А.Н. Минин в первое время представляет ее, «главным образом, в рассмотрении возникающих на местах конфликтов, и только спустя некоторое время можно будет приступить к исследованию вопросов союзного строительства» [\[10\]](#). Среди документов секции был обнаружен очерк Макарова «Задачи и способы изучения кооперативных союзов» [\[11\]](#), датированный 11 февраля 1919 г., который, возможно, является одним из вариантов рукописи «Экономические основы кооперативного союзного строительства», считавшегося утерянным.

Судя по протоколам заседаний Сельскосовета первой половины 1919 г. Макаров наиболее активно занимался именно вопросами общей экономической политики. Последний раз до своего отъезда в Америку он присутствовал на заседании 17 июня 1919 г.

На очередном заседании 4 февраля, где он председательствовал вместе с Масловым, дискуссия велась о необходимости участия сельскохозяйственной кооперации в Кооперативном комитете при НКЗ. Большинство членов Совета считали НКЗ «мертвым телом», не имеющим

никакого влияния, следовательно, и участие в его Кооперативном комитете не считали нужным. Макаров, Бернштейн-Коган, Угримов и др. считали необходимым выдвигать более широкие вопросы, как например, вопрос о твердых ценах, вернее, об их отмене. Сторонник компромиссов Чаянов настоятельно рекомендовал представителям сельскохозяйственной кооперации пересмотреть свои отношения с властью, войти в Кооперативный комитет НКЗ, выдвигать и решать более конкретные и неотложные вопросы для сельской кооперации и всего сельского хозяйства. Почву для решения вопроса о твердых ценах необходимо, по его мнению, подготовить не только в НКЗ, но и в других правительственных органах. Чаянову удалось убедить большинство Совета, который проголосовал за решение пока только практических вопросов, вхождение в Кооперативный комитет НКЗ и проработку в Сельском совете вопроса об отмене твердых цен.

Тем не менее, в следующем заседании 18 февраля 1919 г. первым стоял вопрос о современном положении народного хозяйства. Макаров настаивает на необходимости постановки вопроса в более широком масштабе, говоря, «что на выдвинутый вопрос необходимо смотреть не как на практические действия, а как принципиальную постановку общих вопросов, охватывающих и реквизиции, и твердые цены, и много других, связанных с ними вопросов. Необходимо учесть, что в данную минуту только одна кооперация является крепкой организацией, тем более, что это обстоятельство несомненно учитывают и в правительственных кругах. Необходимо взять твердый курс, не останавливаясь ни перед какими последствиями» [12]. Его поддержал и Н.Д. Кондратьев, который «находил, что перспективы будущего очень печальны, прямо катастрофичны. Твердые цены необходимо не изменить, а отменить» [13]. В.В. Шер, принимающий участие в работе Комитета цен, сообщает, что у власти нет никакой определенной линии поведения в этом вопросе, и вся работа сводится к утверждению цен, выработанных в разных главках и центрах. С ним согласен и Чаянов, однако он «считает необходимым получить представительство во всех хозяйственных органах советской власти и оказывать всюду однообразное программное давление» [14]. Минин предлагает сосредоточить внимание на двух вопросах: 1) о тактике; 2) о твердых ценах. В качестве выступления в широких масштабах он предлагает составить особую докладную записку о состоянии современного крестьянского хозяйства и обо всех последствиях этого состояния. «Такую записку необходимо будет опубликовать, с указанием на то, что сельскохозяйственная кооперация, доводя до сведения власти о катастрофическом положении, снимает с себя всю ответственность за те последствия, какие можно ожидать, если власть не изменит своей политики по затронутому вопросу» [15]. Совет единогласно поручает президиуму составить такую записку. В конце заседания Макаров оглашает текст заявления В.Н. Зельгейма Совету Всероссийских кооперативных съездов по поводу предстоящего недосева в размере 40% и предлагает организовать анкету по вопросам экономической политики и совещание из

представителей заинтересованных организаций, это предложение принимается.

Текст докладной записки о современном состоянии народного хозяйства [\[16\]](#) обсуждался на трех следующих заседаниях Совета 25 февраля, 11 и 25 марта, был подписан президиумом Совета и представителями кооперативных центров. Сначала было принято решение направить ее председателю СНК В.И. Ленину, однако на последнем заседании против подачи записки высказались Н.П. Гибнер, С.В. Бернштейн-Коган, А.А. Швецов, вопрос подачи, по мнению Макарова, должен быть решен голосованием, но сам он, как представитель не хозяйственной организации (Кооперативный институт) от голосования воздержался. Видимо, содержание записки показалось некоторым членам Сельскосовета слишком смелым.

Обсуждались на совете и практические насущные вопросы: организации мясного центра, слияния объединений «Союзкартофель» и «Плодоовощ», необходимости регистрации сельскохозяйственных кооперативов не только в кооперативном отделе ВСНХ, но и в Совете кооперативных съездов.

Работа Сельскосоюза и Сельскосовета проходила в обстановке постоянно нарастающего стремления власти к огосударствлению кооперации. Если в первом декрете от 10 апреля 1918 г. «О кооперативных организациях» сохранялся компромисс, когда «кооперация привлекалась к выполнению обязательных государственных заданий с сохранением некоторых кооперативных принципов» (Чичулин, 2007:40), то декрет от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» уничтожал систему договоров, благодаря которой осуществлялась хозяйственная деятельность сельскохозяйственной и кустарно-промышленной кооперации. Потребительской кооперации передавались функции распределения продуктов и предметов первой необходимости, а кооперативы превращались в потребительские коммуны, включающие все население данной местности. Отменялись паевые взносы, добровольность и инициатива, коммуны переводились на государственный бюджет.

Обсуждению этого декрета было посвящено два заседания Сельскосовета 1 и 15 апреля. Среди выводов доклада М.И. Андреева «О потребительских коммунах и с/х кооперации» главным стал следующий: «Сознавая всю непоправимую пагубность декрета о коммунах для русской кооперации вообще, перед всеми центральными кооперативными учреждениями стоит неотложная задача объединенными силами задержать его (декрета) осуществление, или обезвредить его для кооперации» [\[17\]](#). В обсуждении доклада принял активное участие Макаров, который отметил, «что необходимо отказаться от психического состояния постоянного ожидания и разрешить вопрос по существу. Необходимо теперь же передумать вопросы союзного строительства, которое нужно реорганизовать во многих отношениях» [\[18\]](#). Последствиями принятия декрета стало тяжелое

положение и детища Чайнова – Центрального товарищества льноводов, обсуждению которого было посвящено специально созванное заседание Совета 9 ноября 1919 г. Выступая здесь, Чайнов отметил, «что кооперации вообще, а в частности Льноцентру, необходимо оставить прежний курс в разрешении политико-экономических вопросов, перейдя от пассивной к активной экономической политике»[\[19\]](#).

Активную позицию, однако, занимала советская власть в своем стремлении завершить процесс огосударствления кооперации, что и было сделано декретом от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций», вслед за которым вышло постановление СНК «О ликвидации Советов кооперативных съездов».

Сельскосовет был ликвидирован в мае 1920 г. Существование одного из идейных общекооперативных центров было не нужно и опасно для власти, тем более, что благодаря ее активным действиям он утратил те функции, ради которых создавался.

Выставка о деятельности экономистов организационно-производственной школы в 1917–1919 гг. состоит из двух разделов. В первом разделе представлены документы личных фондов экономистов из Российского государственного архива экономики (РГАЭ): ф.731 А.В. Чайнов, ф.771 А.Н. Челинцев, ф.766 Н.П. Макаров, ф.9470 А.А. Рыбников, характеризующие их работу в 1917 г. в министерстве земледелия Временного правительства, Главном земельном комитете и Лиге аграрных реформ. Второй раздел составляют, как архивные документы РГАЭ (ф.731 А.В. Чайнов, ф.7018 Совет центров сельскохозяйственной кооперации при Всероссийском союзе сельскохозяйственной кооперации – Сельскосовет), так и статьи из журнала «Кооперативная жизнь» 1918 г.

Библиография

1. Известия Главного земельного комитета (1917). №1.
2. Макаров Н.П. (1917) Министры и товарищи министров по местам. // Голос народа. 12 ноября. Пг.
3. Основные вопросы аграрной реформы на 2-ом Всероссийском съезде Лиги аграрных реформ (1917). М.
4. Чайнов А.В. (2003). Аграрная реформа революции 1917 года // Не публиковавшиеся и малоизвестные работы. Сборник статей. М. С.92–95.
5. Чайнов А.В. (2003а). Что такое аграрный вопрос? // Не публиковавшиеся и малоизвестные работы. Сборник статей. М. С.36–82.
6. Чичулин А.В. (2007). Советское кооперативное законодательство на

пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестник ТПГУ. Вып.3 (66). Серия: гуманитарные науки (история ...). С.40–46.

[\[1\]](#) По свидетельству А.В.Чаянова идея создания Совета ГЗК принадлежит А.Г. Дояренко

[\[2\]](#) ГА РФ. Ф.1796. Оп.1. Д.18а. Л.83об.

[\[3\]](#) Председатель: А.А. Кауфман, члены комиссии: В.И. Анисимов, С.Л. Маслов, П.А.Вихляев, Н.И. Ракитников, Н.Н. Черненко, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, П.И. Попов, Н.П. Огановский, А.И. Хрящева. ГА РФ.Ф.1796.Оп.1. Д.19. Л.47об.

[\[4\]](#) Тезисы, принятые в соединенном заседании статистико-экономической комиссии ГЗК и ведомственной комиссии о нормативных началах распределения земельного фонда по докладу Н.П. Макарова о приемах установления норм земельного обеспечения. РГАЭ. Ф.105. Оп.2. Д.361. Л.11.

[\[5\]](#) Журнал междуведомственного совещания об отпуске средств из казны. РГАЭ. Ф.105. Оп.2. Д.363. Л.4,7.

[\[6\]](#) РГАЭ.Ф.766.Оп.1. Д.150.Л.6–8об.

[\[7\]](#) РГАЭ. Ф.7018. Оп.1.Д.1.Л.20.

[\[8\]](#) Там же. Д.3. Л.1об.

[\[9\]](#) Там же. Лл.5–6об.

[\[10\]](#) РГАЭ.Ф.7018.Оп.1.Д.6. Лл.13–13об.

[\[11\]](#) Там же. Д.8. Лл.48–59.

[\[12\]](#) РГАЭ. Ф.7018. Оп.1.Д.6.Л.20.

[\[13\]](#) Там же. Л.20об.

[\[14\]](#) Там же.

[\[15\]](#) Там же.

[\[16\]](#) Там же. Л.26об.–28.

Предисловие

Категория: Экономисты организационно-производственной школы на переломе эпох

Опубликовано: 19.11.2020, 20:47

Просмотров: 1715

[\[17\]](#) РГАЭ.Ф.7018. Оп.1. Д.6. Л.36.

[\[18\]](#) Там же. Л.17.

[\[19\]](#) Там же. Л.98.